

вост. Тибетъ. Быстрому образованію облаковъ много способствовало и быстрое таяніе выпадавшаго снѣга подъ отвѣсными почти солнечными лучами.

Вѣтры днемъ дули часто, но не имѣли какого-либо значительно преобладающаго направленія; при томъ достигали лишь средней силы. Обыкновенно вѣтеръ (всегда холодный) налеталъ порывами, и нѣсколько разъ мѣнялся въ одинъ и тотъ же день; по ночамъ большею частью было тихо. Сырость въ почвѣ и атмосферѣ къ югу отъ Одонъ-тала стояла очень большая. Къ сѣверу же отъ этой котловины, по сосѣдству съ Цайдамомъ, какъ выше было говорено, гораздо суше; тамъ и мото-ширковъ, вѣроятно по той же причинѣ, несравненно меньше.

Драгоценною зоологическою добычею, которую мы приобрѣли при проходѣ черезъ плато сѣверо-восточнаго Тибета, были прекрасныя, почти ежедневно въ нашу коллекцію поступающія, шкуры *тибетскаго медвѣдя* (*Ursus lagomyiagius* n. sp.), открытаго мною въ 1879 г. и отчасти уже описаннаго въ моемъ «Третьемъ путешествіи»¹⁾. Теперь добавлю нѣкоторыя новыя данныя объ этомъ животномъ.

0 тибетскомъ медвѣдѣ.

Во всемъ сѣверо-восточномъ Тибетѣ, не исключая и горной области Ды-чю, названный медвѣдь встрѣчается часто, иногда даже и очень. Держится какъ въ горахъ, такъ и въ открытыхъ долинахъ высокаго плато, въ мѣстностяхъ совершенно безлѣсныхъ, хотя не избѣгаетъ и лѣсовъ въ бассейнѣ верхней Хуанъ-хэ и по р. Ды-чю, вообще въ тангутской странѣ. Распространенъ, вѣроятно, во всемъ сѣверномъ Тибетѣ, гдѣ нами былъ найденъ къ западу до крайнихъ горъ Лобнора, а къ югу за Танъ-ла. Туземцами не преслѣдуется. Наоборотъ, монголы Цайдама называютъ медвѣдя *тымери-нохой*, т. е. «божья собака», и считаютъ его священнымъ животнымъ; то же мнѣніе отчасти разделяютъ и тангуты. У тѣхъ и другихъ, равно какъ у китайцевъ, сердце и желчь описываемаго звѣря почитаются очень хорошимъ лѣкарствомъ, вылѣчивающимъ даже отъ слѣпоты.

Нравъ тибетскаго медвѣдя трусливый. Только медвѣдица отъ дѣтей иногда бросается на охотника; самецъ же, будучи даже раненымъ, всегда удираетъ. При томъ описываемый медвѣдь и не кровожаденъ. Намъ иногда случалось видѣть этого звѣря возлѣ самаго стада пасущихся хулановъ, которые не обращали даже вниманія на опаснаго сосѣда.

Главную пищу тибетскаго медвѣдя составляютъ пищухи (*Lagomys ladacensis*), которыхъ онъ добываетъ изъ норъ; затѣмъ копаетъ и ѣстъ

¹⁾ Стр. 216—219. Тамъ же и рисунокъ этого медвѣдя.